

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 904:724(470.24+470.25)

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ГОРОДОВ: ОПЫТ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И ПСКОВА

Ю. А. Еременко

РАН, социологический институт, *Санкт-Петербург, Россия*

Статья рассматривает место статуса Всемирного наследия в системе коммерциализации культурных ценностей в российском городском пространстве. Исследовательский вопрос состоит в том, насколько объекты с признанной культурной ценностью, такие, как объекты Всемирного наследия, включены в стратегии коммерциализации. В статье также рассматривается, какую оценку дают внутренние эксперты данному статусу и насколько он влияет на популярность Великого Новгорода и Пскова среди туристов. Эмпирически исследование базируется на данных экспертных интервью с представителями городской администрации, сотрудниками музеев и туристических центров, представителями локального бизнеса и городскими активистами. Исследование показало, что объекты Всемирного наследия в Великом Новгороде и Пскове не участвуют в стратегии коммерциализации, связанной с туризмом. Коммерциализация культурных ценностей в России происходит независимо от обладания статусом Всемирного культурного наследия. В настоящей ситуации в Российской Федерации на примере Великого Новгорода и Пскова мы видим, что объекты, не обладающие статусом Всемирного наследия, могут представлять в коммерческом смысле такую же выгоду, как и объекты без этого статуса.

Ключевые слова: *объекты Всемирного наследия, ЮНЕСКО, культурное наследие, исторические объекты.*

Во второй половине XX в. произошел всплеск интереса к возможностям включения объектов культуры и искусства в экономическую составляющую городской жизни. В 1961 г. был создан Совет штата Нью-Йорк по искусству, в 1965 г. – Национальный фонд искусств. Эти организации взяли на себя контроль финансирования культурных объектов и объектов искусства, еще не ставя их под угрозу коммерциализации. В 1957 г. Фонд Форда организовал программу поддержки в области искусства, за ним последовали и другие коммерческие организации.

Вслед за этим авторы начинают искать грань между экономикой и искусством¹. Зарубежные страны, в частности США, демонстрируют интерес к проблеме коммерциализации и поиску её решений в связи с её негативным эффектом, начиная с 90-х гг. XX в. Из публикаций этого периода можно выделить книги «Экономика искусства и культуры» («The Economics of Art and Culture»)², посвящённую как общему обзору экономических моделей, применимых к объектам культуры и искусства, так и истории Америки и Канады в этом контексте, и «Будущее для прошлого: политическая экономия наследия» («A Future for the Past: the Political Economy of Heritage»)³. Они дают полноценное представление о политике экономики наследия. В книге «Как удержать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма в культурной политике» («Balancing act: twenty-one strategic dilemmas in cultural policy»)⁴ авторы представляют актуальные вопросы по политической и экономической составляющей жизни объектов культуры и искусства в формате дилемм (в частности, рассмотрены дилеммы «Потребление или производство», «Наследие или современность»).

Экономическая проблематика культурной составляющей городов выходит сегодня на первый план не случайно. Вторая половина XX в. – это в какой-то мере история кризиса и упадка индустриальной модели городов, когда градообразующие индустрии образца XIX в., естественно, отмирали, а с ними приходили в упадок и городские поселения⁵. В XX–XXI вв. постепенно происходит изменение представлений о ценности разнообразия сохранившихся городских архитектурных строений. Значимость сохранения объектов культуры в городах, ощущается по-разному, как в разных точках планеты, так и среди жителей городов, чьи объекты эту ценность представляют. Так, начиная с 1972 г., одним из способов обоснования ценности архитектурных объектов той или иной эпохи является присуждение им Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее ЮНЕСКО) статуса Всемирного культурного наследия. Согласно «Плану действий по политике в области культуры в интересах развития»⁶ в числе важнейших задач указано превращение политики в области культуры в один из ключевых элементов стратегий развития, связанного также и с экономикой.

¹ Baumol W. J., Bowen W. G. Performing arts-The economic dilemma: A study of problems common to theater. Opera, Music and Dance, New York. 1966.

² Heilbrun J. Gray C. The Economics of Art and Culture: an American perspective. Cambridge University Press. 1993.

³ Peacock A. A future for the past: the political economy of heritage // David Hume Institute. 1994. Pp. 187–243.

⁴ Matarasso F., Landry C. Balancing act: twenty-one strategic dilemmas in cultural policy (Vol. 4). Council of Europe. 1999.

⁵ Галкин Д. В. Стратегии культурного развития городов: современные подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 4.

Galkin D. V., *Strategii kul'turnogo razvitiya gorodov: sovremennye podhody*, Zhurnal sociologii i social'noj antropologii, 2005, T. 8, № 4.

⁶ UNESCO. Action Plan on Cultural Policies for Development. Stockholm, Sweden, 2 April 1998. 1998.

В научных работах большая роль при рассмотрении коммерциализации уделяется развитию туризма. Так, в работе «Эксплуатация объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в туризме», связанной с деятельностью ЮНЕСКО, авторы рассматривают проблему коммерциализации на примере проведения коммерческих мероприятий на территории Красной Площади в Москве, входящей в список объектов культурного наследия⁷. Согласно исследованиям, именно с городами, обладающими исторической ценностью в условиях развития туристических потоков, происходят наибольшие изменения. Так, например, в 2002 г. 682 здания в Лицзяне (Китай), на которые приходилось почти 70 % всех зданий на главных улицах, использовались в коммерческих целях для обслуживания туристов⁸.

В целом можно отметить, что в конце XX в. уже существовала тенденция в общественных науках обращать внимание на тему коммерциализации объектов культурного наследия. Как предполагают некоторые исследователи «Попасть в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО почетно и сложно, и каждая страна стремится как можно больше объектов зафиксировать в этом списке, поскольку даже факт включения объекта в список претендентов является престижным и может иметь определенную коммерческую составляющую»⁹. Однако, в современных российских городах, представленных объектами Всемирного культурного наследия, все еще продолжает существовать разрыв между анализом коммерциализации объектов и исследованиями специфики культурных ценностей.

В данной статье под коммерциализацией понимается процесс, при котором «рыночная система проникает (или «колонирует») в смежные «территории», к которым первоначально её принципы были неприменимы или применимы лишь с трудом»¹⁰.

Особенности изучения культурных ценностей

Понятие «культурная ценность» как объект общественной жизни имеет очень широкое использование в современной научной литературе¹¹.

⁷ Замятина Н. А., Збарская А. В. Эксплуатация объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в туризме // Вестник университета. 2018. № 1.

Zamyatina N. A., Zbarskaya A. V., *Ekspluatatsiya ob"ektov vseirnogo naslediya YUNESKO v turizme*, Vestnik universiteta, 2018, № 1.

⁸ Bao J., Su X. Studies on Tourism Commercialization in Historic Towns // Acta Geographica Sinica. 2004. No. 3.

⁹ Лебедева И. В., Романова А. П., Якушенков С. Н. Массмедиа и коньюмеризация культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 73. № 9.

Lebedeva I. V., Romanova A. P., Yakushenkov S. N., *Massmedia i konsyumerizatsiya kul'tury*, Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2012, T. 73, № 9.

¹⁰ Хикс Дж. Теория экономической истории. М., 2003. С. 134.

Hiks Dzh., *Teoriya ekonomicheskoy istorii*, M., 2003, S. 134.

¹¹ Молчанов С.Н. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие (достояние)» в международном праве (информационно-аналитический обзор) // Московский журнал международного права. 2000. № 2. С. 20–27.

Это понятие в русском языке отображает двойственную природу объектов культуры, которые являются одновременно культурным наследием и объектами права собственности. Основным критерием для определения культурной ценности является её значение «для культурного наследия каждого народа»¹².

Впервые концепция «культурного наследия всего человечества» была закреплена в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия в 1972 г.¹³ и впоследствии подтверждена в Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.¹⁴, Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 года¹⁵ и в ряде рекомендаций ЮНЕСКО¹⁶.

В рамках данных нормативных актов статус «культурного наследия всего человечества» направлен на закрепление ответственности всех государств по защите и сохранению данных объектов¹⁷, в то время как вопросы собственности, объема прав и обязанностей собственника уходят на второй план. Исходя из этого, ответственным за сохранение культурных ценностей является не собственник, а государство, на чьей территории находятся объекты его представляющие.

Методы и материалы

В рамках проведённого исследования рассматриваются примеры Великого Новгорода и Пскова: оба города пытались получить статус Всемирного культурного наследия (далее, «статус») для всего исторического центра города. Оба города начали подготовку первой заявки после 1989 г. и, последовав примеру Санкт-Петербурга, тогда Ленинграда, приняли реше-

Molchanov S.N., *Ob ispol'zovanii ponyatiĭ «kul'turnye cennosti» i «kul'turnoe nasledie (dostoyanie)» v mezhdunarodnom prave (informacionno-analiticheskiĭ obzor)*, Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava, 2000, № 2, С. 20–27.

¹² Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Действующее международное право (избр. документы). М., 2002. С. 737.

KolosoV Yu.M., Krivchikova E.S., *Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo (izbr. dokumenty)*, М., 2002, S. 737.

¹³ UNESCO. Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage: adopted by the General conference at its seventeenth session, Paris, 16 November 1972. UNESCO, Paris, 1972.

¹⁴ UNESCO. Convention on the Protection of Underwater Cultural Heritage 41 ILM 40. 2001.

¹⁵ UNESCO. World Heritage Convention. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO World Heritage Centre, WHC. 05/2. 2005.

¹⁶ Рекомендация ЮНЕСКО об охране в национальном плане культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 г.). Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М. 1993; UNESCO. Conférence générale. Session. Recommendation on the Safeguarding of Traditional Culture and Folklore: Adopted by the General Conference at Its Twenty-fifth Session, Paris, 15 November 1989. UNESCO. 1989

¹⁷ Carducci G. The Growing Complexity of International Art Law: Conflict of Laws, Uniform Law, Mandatory Rules, UNSC Resolutions and EU Regulations. Art and Cultural Heritage: Law, Policy and practice / B.T. Hoffman (ed.). Cambridge University Press. 2006. Pp. 69–78.

ние получать статус на весь исторический центр города. Однако обоим городам по результатам рассмотрения заявки было отказано, после чего оба города модифицировали свои заявки и получили статус на отдельные 37 объектов в Великом Новгороде под общим названием «Исторические памятники Новгорода и окрестностей» и на семь объектов в Пскове под общим названием «Храмы псковской архитектурной школы». Это отличает их от других городов России, которые подавали первоначально заявки либо на отдельные объекты (например, Церковь Вознесения в Коломенском в Москве), либо смогли получить статус на весь исторический центр (например, Исторический центр Ярославля).

В рамках данного исследования, в течение августа-сентября 2018 г. и июля 2019 г. была проведена серия полуструктурированных экспертных интервью, информантами в которых выступили представители городской администрации, городские активисты, сотрудники музеев и туристических центров, представители локального бизнеса. Собранные нарративы были расшифрованы и подвергнуты открытому и осевому кодированию.

Коммерциализация Всемирного наследия в России

Для полного понимания проблемы коммерциализации объектов всемирного наследия стоит рассмотреть процесс получения статуса Всемирного культурного наследия в городах России. Культурные ценности на территории Великого Новгорода и Пскова в разное время получили статус Всемирного наследия, однако имели схожие черты. Мы рассмотрим взаимосвязь между коммерциализацией и статусом в хронологическом порядке. Вначале мы рассмотрим, какой была взаимосвязь в период принятия решения о подаче заявки на статус, потом перейдём к периоду, когда Великий Новгород уже получил статус, а Псков ещё готовился к новой подаче документов, и далее к моменту получения статуса обоими городами.

На первоначальном этапе в обоих городах решение о подаче заявки на статус было связано в первую очередь с двумя факторами: решением Верховного Совета СССР и деятельностью местных активистов по сохранению исторического ансамбля.

Первый фактор связан с решением СССР ратифицировать Конвенцию 9 марта 1988 г. Указом Верховного Совета¹⁸. В рамках выступления перед членами исполнительного совета 12 октября 1988 г. министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе передал ратификационную грамоту Генеральному директору ЮНЕСКО Федерико Майору Сарагосу. Шеварднадзе в своей речи отметил, что в дальнейшем планируется начать активную работу в рамках действия указанной конвенции: «Скажу честно, что мы недопустимо затянули своё присоединение к этой конвенции, разработанной при нашем участии ещё в 1972 г. Застойные явления недавней истории сказались и тут. Но мы постараемся активной работой во имя спасе-

¹⁸ Верховный Совет СССР. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 09.03.1988 № 8595-XI «О ратификации Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия», 1988.

ния и защиты памятников культуры, природных ценностей у нас, в Советском Союзе, и в других странах наверстать упущенное»¹⁹.

Спустя три месяца (12 января 1989 г.) Конвенция вступила в силу, и началась работа по подготовке предложений о включении первых объектов на территории современной России в Список Всемирного наследия.

После этого, 16 июня 1989 г. вышло постановление Совета министров СССР «О мерах по обеспечению выполнения обязательств советской стороны, вытекающих из Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия»²⁰. В этом постановлении Министерству культуры СССР, Государственному комитету СССР по охране природы и Министерству иностранных дел СССР предписывалось совместно с Советами министров союзных республик заняться подготовкой «перечней ценностей культурного и природного наследия, расположенных на территории СССР, для возможного включения в Список всемирного наследия»²¹.

В следствии этого давления федерального правительства на городские власти, началась работа по подготовке предложений о включении первых объектов на территории СССР в список Всемирного наследия. Значительная часть городов, обладающих статусом, формировались и росли естественным путем, постепенно, веками увеличивая свои территории вокруг первоначального исторического ядра, подобно кольцам дерева. Таким было развитие Пскова и Великого Новгорода. Ядром каждого из них был Кремль, который являлся духовным и административным центром городов. Это объединяет рассматриваемые два города с другим объектом Всемирного культурного наследия – «Московский Кремль и Красная площадь». Этот объект был включен в Список всемирного наследия в числе самых первых российских объектов и занимает площадь 27,5 га, являясь самой древней частью города. Несмотря на общие черты с Московским кремлем, Великий Новгород и Псков первоначально не пошли по пути столицы и не стали получать статус на территорию одного Кремля, а выбрали путь подачи заявки на исторический центр и связанный с ним комплекс объектов.

Именно это решение имело далеко идущие последствия, так как каждый объект, подающий заявку на статус города Всемирного наследия, должен подходить под один из типов, разработанных ЮНЕСКО: города, типичные для определенного периода или культуры, почти полностью сохранившиеся и в значительной степени не затронутые последующими историческими событиями; в данном случае как единый объект включается весь

¹⁹ Шеварднадзе Э.А. Речь Министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, произнесённой на заседании исполнительного совета ЮНЕСКО 12 октября 1988 г. по поводу ратификации Конвенции 1972 г. // Вестник МИД СССР от 01 ноября 1988, 1988.

Shevardnadze E.A., *Rech' Ministra inostrannyh del SSSR E. A. Shevardnadze, proiznesyonnoj na zasedanii ispolnitel'nogo soveta YUNESKO 12 oktyabrya 1988 g. po povodu ratifikacii Konvencii 1972 g.*, Vestnik MID SSSR ot 01 noyabrya 1988, 1988.

²⁰ Совет Министров СССР. Постановление от 16 июня 1989 г. № 484 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств советской стороны, вытекающих из Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия», 1989.

²¹ Там же.

город вместе с его окрестностями, которые также должны быть защищены; города, которые развивались по характерным линиям и сохранили, иногда среди исключительной природной среды, пространственные расположения и структуры, характерные для последующих этапов их истории. Здесь четко определенная историческая часть имеет приоритет перед современной окружающей средой; «исторические центры», которые занимают точно такую же площадь, что и древние города, и в настоящее время заключены в границы современных городов; здесь необходимо определить точные границы собственности в её самых широких исторических размерах и предусмотреть соответствующие условия для её непосредственного окружения; районы, зоны или отдельные структурные образования, которые даже в своём сохранившемся виде являются свидетелями исчезнувшего ныне характера исторического города; В таких случаях сохранившиеся районы и здания должны давать представление о существовавшей целостности²².

В зависимости от этого типа меняется характер влияния ЮНЕСКО на городскую территорию. Предпочтение одного или другого типа остаётся прерогативой местной администрации, однако обусловлено сохранностью объектов на территории города. В случае каждого объекта, подающего заявку на статус города Всемирного наследия, требуется чёткая концепция в позиционировании объекта.

Концепция должна чётко описывать пункт классификации, приведённой выше. Это в свою очередь оказывает влияние на то какая зона городской территории будет находиться под дополнительной защитой и контролем со стороны международной организации. Например, будет ли это зона ограничиваться территорией отдельного конкретного строения и буферной зоной вокруг него, или это будет территория всего исторического центра и зоны к нему прилегающей. Как становится видно из представленной классификации уровень требуемой защиты в каждом из видов объектов различается.

Второй фактор, как уже было сказано ранее, связан с действиями местных активистов по сохранению исторического ансамбля. В советский период центры обоих городов были сильно перестроены и местным активистам приходилось активно бороться за сохранение единого облика города, однако это им не удалось, и очень многие здания и общий ансамбль города были утеряны: «... был засвидетельствован факт того, что мы уничтожили среду, в которой памятники будут органично смотреться, целостность городского ансамбля» (сотрудник музея, Великий Новгород). До момента подачи заявки в СССР местные власти не видели проблемы в перестройке исторического центра, перед ними ставились иные задачи, чем сохранение исторического наследия.

После получения отказа оба города продолжили готовить необходимые документы, но уже на отдельные объекты. При второй попытке подачи документов Псков всё равно был ориентирован на то, чтобы включить

²² UNESCO. World Heritage Convention. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO World Heritage Centre, WHC. 05/2. 2005.

часть исторического центра как единый объект, связанный с рядом других объектов вне границ исторического центра, однако, снова получил отказ. Это решение привело к тому, что исторический центр города, таким образом, остался без защиты со стороны ЮНЕСКО как контролирующей организации и как следствие – продолжила производиться неконтролируемая застройка и разрушение исторической городской структуры.

Сегодня эксперты в обоих городах признают тот факт, что неудача с получением статуса на весь исторический центр, привела к тому, что строительство на территории, свободной от объектов наследия ЮНЕСКО, активно ведётся и сейчас: «... с другой стороны, именно отсутствие охранного статуса, оно сыграло негативную роль в дальнейшем, потому что, скажем, восточные окрестности Новгорода и южные сейчас, уже в наше время, не имея статуса объекта наследия ЮНЕСКО, активно застраиваются безликой коттеджной застройкой, безликими зданиями, и, в общем, нет и тени ансамбля, который был здесь 26 лет назад...» (сотрудник музея, Великий Новгород).

Однако в современных условиях даже наличие статуса не даёт гарантии защиты объектов, которые им обладают. Если рассматривать как сейчас осуществляется контроль за объектами Всемирного культурного наследия в России, то можно отметить, что, несмотря на наличие особых международных правовых норм, пункт 172 конвенции не исполняется или реализуется с ограничениями. Этот пункт гласит: «Комитет Всемирного наследия призывает государства, являющиеся сторонами Конвенции, сообщать Комитету через Секретариат (Центр Всемирного наследия) о своих намерениях предпринять или разрешить на территории, охраняемой согласно Конвенции, крупномасштабные восстановительные или новые строительные работы, которые могут оказать воздействие на выдающуюся универсальную ценность объекта. Уведомление необходимо направить в кратчайшие сроки (например, до подготовки проектов основных документов для конкретных проектов) и до принятия любых решений, которые было бы трудно отменить, чтобы Комитет Всемирного наследия мог оказать содействие в поиске соответствующих решений, гарантирующих полную сохранность выдающейся универсальной ценности объекта»²³. Подтверждением несоблюдения этого пункта может послужить также создание дополнительных специальных поручений Президента РФ, предписывающих Правительству РФ и исполнительным органам государственной власти РФ обеспечить соблюдение положений Конвенции и практического Руководства по выполнению указанной Конвенции²⁴. В связи с этим можно сделать вывод, что получение статуса «города Всемирного наследия» в представлении локальных акторов имело свои преимущества, однако реализация

²³ UNESCO. Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage: adopted by the General conference at its seventeenth session, Paris, 16 November 1972. UNESCO, Paris, 1972.

²⁴ Поручение Пр-571, п.2 б) // Перечень поручений по итогам заседания Совета по культуре и искусству от 04.04.2016. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/51640> (Дата обращения: 13.09.2019)

таких преимуществ как защита строений, входящих в перечень объектов Всемирного наследия, является тяжело реализуемой.

Реставрация памятников является большой статьёй расходов для исторических городов. Отсутствие финансирования в данной области может негативно сыграть на коммерциализацию объектов, например, отпугнуть туристов. Желание привлечь финансирование на реставрационные работы в обоих городах играло немаловажную роль. Однако, если местные активисты в Великом Новгороде полагали что финансирование реставрационных работ будет осуществляться ЮНЕСКО, то акторы в Пскове рассчитывали на инвестиции из средств федерального правительства и бизнес структур: «В Москве в 2016 г. за счёт средств частных инвесторов было отреставрировано более 80 объектов исторического наследия. А в этом году они хотят больше половины отреставрировать за счет частных денег» (сотрудник администрации, Псков).

Получение статуса на отдельные строения привело к тому, что территория, не имеющая статуса, активно коммерциализируется и используется под городскую застройку. Однако, можно ли говорить о коммерциализации самих культурных ценностей получивших статус? К примеру Псков, не имевший до 2018 г. объектов со статусом, получал доходов от сферы туризма больше чем Великий Новгород, обладающий 37 объектами.

Представляется крайне сложным определить ценность данного символического ресурса статуса «города Всемирного наследия» перед статусом «Исторические памятники Новгорода и окрестностей» или «Храмы псковской архитектурной школы». К сожалению, не видится возможным оценить на настоящем этапе как бы повлияло на туристические потоки наличие статуса города Всемирного наследия.

Исследование показало, что начатая ещё в СССР борьба за присуждение статуса Всемирного культурного наследия не ставила цели коммерциализации культурных объектов. В обоих случаях попытка получить статус не на отдельные объекты, а на весь исторический центр города связывалась с потребностью в сохранении исторического центра, а также надежды на выделение средств для проведения реставрационных работ.

На данный момент оба города сегодня обладают объектами со статусом Всемирного наследия, однако до этого года и без статуса Псков лидировал по отношению к Великому Новгороду по уровню дохода от туристической индустрии.

Очевидно, что на территории современной Российской федерации объекты, обладающие статусом Всемирного наследия, могут представлять в коммерческом смысле такую же выгоду, как и объекты без статуса. Статус Всемирного наследия не имеет определяющего значения и без должного использования не даёт никаких преимуществ в вопросе коммерциализации культурных объектов. Коммерциализация культурных ценностей в российских городах происходит независимо от наличия статуса Всемирного культурного наследия и зависит в первую очередь от политики администрации города.

В дальнейшем видится необходимым рассмотреть кейсы городов, не только обладающих отдельными объектами со статусом на своей территории, но и таких, где весь исторический центр города включён в Список всемирного культурного наследия как единый объект.

Список литературы:

1. *Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С.* Действующее международное право (избр. документы). М.: МАМП, 2002.
2. *Молчанов С.Н.* Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие (достояние)» в международном праве (информационно-аналитический обзор) // *Московский журнал международного права.* 2000. №. 2. С. 20–27.
3. *Хикс Дж.* Теория экономической истории. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2003.
4. *Carducci G.* The Growing Complexity of International Art Law: Conflict of Laws, Uniform Law, Mandatory Rules, UNSC Resolutions and EU Regulations. *Art and Cultural Heritage: Law, Policy and practice* / B.T. Hoffman (ed.). Cambridge University Press. 2006. P. 69–78.
5. *Peacock A.* A future for the past: the political economy of heritage // *David Hume Institute.* 1994. P. 187–243.

CULTURAL VALUES IN THE SYSTEM OF COMMERCIALIZATION OF CITIES: THE EXPERIENCE OF THE WORLD CULTURAL HERITAGE OF VELIKY NOVGOROD AND PSKOV

I. A. Eremenko

Russian Academy of Sciences, the Sociological Institute,
Saint Petersburg, Russia

The article considers the place of the World Heritage status in the system of commercialization of cultural values in the conditions of Russian urban space. The research question focuses on the extent to which objects with recognized cultural value, such as World Heritage sites, are included in commercialization strategies. The article also considers what assessment is made by internal experts of this status and how it affects the popularity of Veliky Novgorod and Pskov among tourists. Empirically, the research is based on expert interviews with representatives of the city administration, employees of museums and tourist centers, representatives of local businesses and city activists. The study showed that World Heritage sites in Veliky Novgorod and Pskov do not participate in the strategy of commercialization related to tourism. Cultural values are commercialized in Russia regardless of the status of World Cultural Heritage. On the example of Veliky Novgorod and Pskov, we see that objects that do not have the status of World Heritage can be as commercially beneficial as objects without this status.

Keywords: *World Heritage Sites, UNESCO, Cultural Heritage, historical site.*

Об авторе:

ЕРЕМЕНКО Юлия Андреевна – младший научный сотрудник, Социологический институт, РАН, (190005, Россия, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14), e-mail: eremenko.iuliia@gmail.com

About the author:

EREMENKO Iuliia Andreevna – Junior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, (191005, Russia, St.Petersburg, st. 7th Krasnoarmeyskaya, 25/14), e-mail: eremenko.iuliia@gmail.com

References

- Hiks J., *Teoriya ekonomicheskoy istorii*, М., НП «Zhurnal Voprosyi ekonomiki», 2003.
- Kolosov Yu.M., Krivchikova E.S., *Deystvuyushee mezhdunarodnoe pravo (izbr. dokumentyi)*, М., МАМР. 2002.
- Molchanov S.N., *Ob ispolzovanii ponyatiy «kulturnye tsennosti» i «kulturnoe nasledie (dostoyanie)» v mezhdunarodnom prave (informatsionno-analiticheskiy obzor)*, Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava, 2000, № 2, P. 20–27.

Статья поступила в редакцию 22.05.2019 г.